

В.И. РАССАДИН

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ ПРИСАЙНСКОЙ ГРУППЫ БУРЯТСКИХ ГОВОРОВ

Бурятский язык – многодиалектный, о чем в свое время красноречиво заметил Г.Д. Санжеев: "По сравнению с прочими монгольскими языками, бурятский язык в диалектном отношении является очень пестрым..."¹ Не все бурятские говоры изучены еще в равной мере, и поэтому наиболее трудной и зачастую противоречивой остается проблема их классификации. Не вдаваясь в историю изучения бурятских говоров и историю их классификации, которые уже достаточно подробно освещались в бурятоведческой литературе², отметим лишь, что в 50-е гг. были выдвинуты две альтернативные классификации – Д.А. Алексеева и Г.Д. Санжеева. Первый на основании фонетических, морфологических и лексических критериев выделил в бурятском языке II диалектов³, второй – 12⁴. Д.А. Алексеев определяет среди прочих как самостоятельный тункинский диалект, включая в него язык окинских бурят, в составе восточного наречия, а близкий к ним аларо-унгинский диалект относит к западному наречию. Г.Д. Санжеев подразделяет бурятские диалекты по иному принципу. Тункинский, окинский и аларский он выделяет как самостоятельные диалекты. При этом считает, что "аларский, тункинский и окинский диалекты по своим особенностям так близки друг другу, что их можно считать говорами одного диалекта, а именно хонгодорского, так как их носители в своей основной массе принадлежали к одному хонгодорскому племени"⁵.

В 60-е гг. по мере накопления диалектологического материала в результате интенсивной планомерной целенаправленной работы бурятских диалектологов произошли значительные уточнения состава бурятских говоров и их классификации. Было установлено, что закаменские буряты – это бывшие тункинцы, и неверно относить их к носителям селенгинского наречия. Ч.Б. Цыдендамбаев предложил новую классификацию, подразделяя бурятский язык "... на четыре территориальных диалекта (или наре-

ция): 1) добайкальский (или западный); 2) прибайкальско-саянский (или промежуточный); 3) хоринский (или восточный); 4) селенгинский (или южный)"⁶. Носителями прибайкальско-саянского диалекта он считал современных баргузинских, байкало-кударинских, тункино-окинских и закаменских бурят. Основанием для выделения особого промежуточного диалекта был тот факт, что "... прибайкальско-саянская группа говоров, несмотря на то, что она своими корнями тесно связана с добайкальскими говорами, все больше приближается к хоринскому диалекту, легшему в основу современного литературного бурятского языка. В результате этого она значительно отошла от добайкальского диалекта. Вот почему представляется правомерным говорить о ней, как о промежуточной группе говоров"⁸.

Впоследствии Ц.Б. Цыдендамбаев изменил свою точку зрения и стал вести речь о трех наречиях: западнобурятском, восточнобурятском и южнобурятском⁹. О западнобурятском наречии он писал: "... Западнобурятское наречие простирается вплоть до Баргузина и Байкало-Кудары. Более того, язык бурят, населявших Тунку, Оку и Закамну (ввиду того, что в лексико-фонетико-грамматическом отношении он представляет собой известное единство при определенной этнической и относительной территориальной общности его носителей), можно считать возможным выделить в одностороннем тункино-закаменский говор, который следует отнести также к западному наречию, поскольку этот говор вполне подходит под общую характеристику названного наречия...; к тому же не следует забывать, что основные носители тункино-закаменского говора это хонгодоры, как и носители собственно аларского говора. И так западнобурятское наречие, по нашим данным, имеет в своем составе нижнеудинский, аларо-унгинский, боханский, эхирит-булагатский, баргузинский, ольхоно-кударинский и тункино-закаменский говоры"¹⁰.

Позднее он дает распределение бурятских говоров и по другим наречиям, изменив названия наречий. В северобурятском (и западнобурятском) он выделяет семь говоров: нижнеудинский, аларо-унгинский, боханско-осинский, эхирит-булагатский, баргузинский, ольхоно-кударинский и тункино-закаменский; в восточнобурятском (или хорибурятском) наречии - четыре: собственно хоринский, агинский, тугнуйско-хилокский и близнеселенгинский; южнобурятском (или селенгинско-ононском) - три: сартульский, цонгольский и хамниганский¹¹.

Точку зрения Ц.Б. Цыдендамбаева разделяет и С.Б. Будаев, который тоже выделяет три наречия: западнобурятское, восточнобурятское и южнобурятское. При этом в западнобурятское наречие он включает говоры: нижнеудинский, аларо-унгинский, боханский, эхирит-булагатский (с осинским подговором), качугский, баргузинский, байкало-кударинский, тункино-окинский и закаменский; в восточнобурятское - хоринский (с мухоршибирско-бичурским, агинским, шергальжинским и донда-киретским подговорами) и североселенгинские говоры; южнобурятское наречие - цонгольский (с подговором алтайских ашебагатов), сартульский и хамниганский (с подговором шилкинских, или северных, хамниган)¹².

Более уточненную классификацию бурятских говоров выдвинул И.Д. Бураев, который считает, что "... все современные бурятские говоры можно подразделить на четыре основных наречия. Языковые различия между бурятскими диалектами в какой-то мере связаны с этническими делениями их носителей. Носители каждой группы диалектов составляют определенную этническую группу - хоринскую, цонгольскую, сартульскую, хамниганскую, хонгодорскую, эхиритскую и булагатскую. Но это не абсолютно"¹³. Говоры по наречиям И.Д. Бураев распределяет следующим образом. К хоринской группе говоров (хоринское наречие) он относит собственно хоринский говор и агинский, к которым примыкают говоры мухоршибирских, иволгинских и североселенгинских бурят; в южное наречие входят цонгольский, сартульский и хамниганский говоры; эхирит-булагатское наречие включает собственно эхирит-булагатский говор, говор качугских бурят, боханский и ольхонский, баргузинский и байкало-кударинский говоры, носители которых этнически относятся в основном к эхиритам и лишь частично к булагатам; говор осинских бурят примыкает к боханскому говору. Четвертую группу составляют, по его мнению, бурятские говоры представителей так называемых хонгодорских родов, которые проживают сейчас в бурятской этнической Аларе в Иркутской области, Закаменском, Тункинском и Окинском районах Бурятской ССР. И.Д. Бураев объединяет языки этих групп бурят в одно наречие, которое он называет аларо-тункинским и выделяет в нем аларский, тункинский, окинский с закаменским говорами¹⁴. Говоры унгинских и нижнеудинских бурят являются самостоятельными. Эта классификация также не может считаться окончательной, поскольку для двух говоров в ней не нашлось места.

По нашему мнению, классификация, предложенная И.Д. Бураевым, более точно группирует бурятские говоры. Учитывая общее происхождение аларцев, тункинцев, окинцев и закаменцев от хонгодоров, что находит свое выражение и в общности их говоров, мы тоже считаем более правомерным объединять их в одну группу. При этом называть ее можно по-разному. Во всяком случае группу наиболее близких между собой говоров - окинского, тункинского и закаменского, единство которых в последнее время ни у кого из бурятских языковедов не вызывает сомнения, можно было бы по географическому признаку назвать присаянской группой бурятских говоров. Она уже несколько обособилась от аларо-унгинской группы и давно уже развивается самостоятельно. Следовательно, и рассматривать присаянскую группу нужно отдельно. Образование группы присаянских говоров лишь опосредованно связано с языком аларских бурят. Сначала от хонгодоров, предков аларцев, отделилась группа хонгодорских родов, составивших основу предков тункинских бурят. Потом уже из среды тункинских бурят выделились предки окинских бурят, о чем свидетельствует и В.С. Дугаров, исследователь истории происхождения окинских бурят: "Все представители окинских родов в основном считают себя выходцами из Тункинской долины"¹⁵.

По свидетельству знатоков истории закаменских бурят, в частности Ц.Д. Гонгорова из с. Цакир, предки основных бурятских родов, населяющих сейчас Закамну (хонгодор, хуркут, тэртэ, хойно, шошолог, боолдой, уляба), переселились из Тунки в разное время, но главным образом в начале XVIII в. в связи с охраной границы*. О взаимоотношениях закаменцев с тункинцами и соответственно их языков говорят и диалектологи. Д.Г. Дамдинов, исследовавший язык армакских хамниган Закаменского района, утверждает, что "... говор закаменцев похож на тункинский говор бурятского языка. Здесь, вероятно, сказывается генетическая связь закаменцев с тункинцами"¹⁶. С.Б. Будаев пишет: "... Сюда из Добайкаля переселились и другие группы бурят: селенгинские шестиродцы, джидинские алагуевцы, а также тункинские и окинские буряты (от них отделились закаменцы). На н. 4 м месте часть добайкальцев, живущая компактно, образовала самостоятель-

* Данные сведения получены нами в 1984 г. во время диалектологической экспедиции в Закаменский район Бурятской ССР.

ные языковые подразделения (североселенгинский, тункино-окинский и закаменский говоры)"¹⁷.

Выделение особой присаянской группы бурятских говоров, независимо ни от какой классификации, имеет под собой реальную почву. О степени близости языков этой группы как между собой, так и с языком аларо-унгинских бурят можно судить лишь по предварительным данным, ибо из говоров аларо-тункинского наречия* более или менее изученными являются лишь аларский¹⁸ и тункинский¹⁹. Языки же окинских и закаменских бурят продолжают оставаться неисследованными, хотя в последнее время по ним начали появляться отдельные публикации²⁰.

В данной работе ставится целью дать анализ состава звуков тункинского, окинского и закаменского говоров, чтобы выявить реальную картину фонетической близости этих говоров. В процессе исследования мы использовали как уже опубликованные в лингвистической литературе материалы по этим говорам, так и свои полевые материалы, собранные во время диалектологических экспедиций в 1977 г. в Окинский район, в 1984 г. - в Закаменский и в 1989 г. - в Тункинский районы Бурятской ССР.

Население Окинского и Закаменского районов в отличие от Тункинского по составу своему неоднородно. В Оке проживает довольно компактная и большая группа сойотов (по-бурятски хоёд), в прошлом тувинцев-оленьеводов, относительно недавних выходцев из Монголии из окрестностей оз. Хубсугул²¹. В настоящее время сойоты полностью обурятились, хотя и сохраняют некоторые отличия в языке²². В Закамне отмечены цонголо-сартулы и хамниганы²³. Цонголо-сартулы сохраняют в какой-то мере особенности своего говора, хамниганы же слились с бурятами и по языку уже почти ничем от них не отличаются. Поэтому мы будем анализировать языки лишь бурят Закамны, Тунки и Оки с привлечением в необходимых случаях материалов по языку современных окинских сойотов.

Гласные

Для присаянской группы бурятских говоров характерна та же система гласных фонем общебурятского типа, получившая отра-

* По классификации И.Д. Бураева.

жение в литературном бурятском языке, состоящая из кратких, долгих гласных и дифтонгов²⁴. Долгота или дифтонговость и краткость, противопоставленные между собой, позволяют различать смысл слов. Только по этим фонематическим признакам дифференцируются слова типа даха - доха - дааха - осилить, таха - подкова - тааха - отгадать, буха - бык - бууха - слезать, түмэр - железо - түймэр - пожар, олгоо - позволил найти - ойргоо - понял, таалаха - ласкать - тайлаха - расстегнуть, снять. В 1-м слоге употребляются те же кардинальные краткие фонемы а, о, у, э, и, ү, что и в литературном языке:

Окин.	Тунк.	Закам.	Лит.-бур.	Значение
кара	хара	хара	хара	черный
юнин	юнин	юнин	юнин	интересный
гутаха	гутаха	гутаха	гутаха	портиться
эртэ	эртэ	эртэ	эртэ	рано
илакка	илакка	илакка	илгаха	различать
мурэкке	мурэкке	мурэкке	мургэхэ	бодать; молиться

Окинский говор в области гласных характеризуется тем, что в нем в речи как бурят, так и сойотов, особенно у лиц старших возрастов, фонема [ə] существует как самостоятельная и противопоставленная фонеме [y]: өргөн - широкий - үргэн - подбродок, хөрхө - замерзать - хүрхэ - достигать (ср.: лит.-бур. хүрэхэ - хүрэхэ, үргэн - үргэн). При этом ə произносится и в непоследних слогах, если в 1-м слоге стоит ə. Нами зафиксировано очень много слов, в которых окинцы произносят ə вместо литературного у: мөндөр - град, өрөм - сверло, төрө - свадьба, хөрөкке - заморозить, өнгө - цвет, себе - вытопки сала, өлгөн - старик (ср.: лит.-бур. мундэр, үрэм, түрэ, хүргэхэ, унгэ, сүбэ, үбгэн). В то же время есть немало слов, у которых в речи сосуществуют двойные формы - то с ə, то с у: дөрбөн // дурбэн - четыре, дөшөн // душэн - сорок, хөрөө // хүрөө - пила, хөл // хүл - нога, хөхө // хүхэ - синий, өдөр // үдэр - день, ебэл // үбэл - зима, өлөн // үлэн - голодный, өбөлөн // үбээн - трава (ср.: лит.-бур. дурбэн, душэн, хүрөө, хүл, хүхэ, үдэр, үсбэл, үлэн, үбээн). Это смешение ə и ү в языковом сознании вызвало, видимо, произнесение ə зачастую даже там, где исторически его и не было, а всегда стоял у: гермэн - икра рыб, зенэхэ - разрезать, нэрэг - стадо, нөхө - топор, нөбө - ушко иглы, нөмө - церковь

(ср.: лит.-бур. түрэн, зүнэхэ, нүрэг, нүхэ, нүбэ, нүмэ; х.-монг. түрэ, зүсэх, сүрэг, сүх, сүв, сүм). Возможно, это явление связано с более общим процессом разгубления узких огубленных гласных вследствие ослабления их артикуляции в 1-м слоге. Данной закономерностью объясняется появление в языке окинцев словоформ типа эбэднэ - болит вместо лит.-бур. үбдэнэ, бэлэ - пояс вм. бууэ, даже в русских заимствованиях прослеживается эта закономерность: тэжүүрхэ из русск. тужурка, сэндуут из русск. сундук.

В ряде случаев сосуществуют произносительные пары типа ээлгүүр // зүлгүүр - веничек для чистки котла, бэлээн // бүлээн - теплый - о жидкости, бэлэхэ // бөлэхэ // бүлэхэ - пахтать, эмэдэн // өмөдөн // үмэдэн (ср.: лит.-бур. зүлгүүр, бүлээн, бүлэхэ, үмэдэн; х.-монг. зүлгүүр, бүлээн, бүлэх, өмд).

Эта тенденция распространяется и на твердоязычные гласные у, который часто разгубляется до о и даже - а, что подтверждает словоформы типа хобсаан - одежда, нөрха - спрашивать, баргаан - ивняк, баряад - бурят (ср.: лит.-бур. хубсаан, нураха, бургаан, буряад; х.-монг. хувцас, сурах, бургаас, буриад). В окинском говоре форму с о имеют такие слова: хотиго - нож, одигон - шаманка, жоргоон - шесть, ставшие уже классическим примером характерных западнобурятских слов (ср.: лит.-бур. хугага, удаган, зургаан).

В то же время, как бы в нарушение правила, зафиксировано заметное количество случаев, когда в говоре появляется узкий огубленный у (редко ө) на месте литературного э: нүрэнэ // нөрөнэ - голубика, шүнэнэ - лиственница, үлэнэ - песок, гүдэнэ - живот, гүдэргэ - назад, шүртэнэ - заноза, сүмэхэ - грызть орехи, гүшууэнэ - ветка, бүдэр - крапинка (ср.: лит.-бур. нэрэнэ, шэнэнэ, элэнэ, гэдэнэ, гэдэргэ, шэртэнэ, сэмэхэ, гэшүүэнэ, бэdir; х.-монг. нэрс, шинэс, элс, гэдэс, гэдэрэг, цөмөх, гишүү, бидэр).

Исторический *i претерпел в окинском говоре такое же развитие, как и в других бурятских говорах, западных и восточных, что нашло отражение в литературном языке. В огромном количестве слов этот i диссимилировался в результате так называемого перелесма:

Окин.	Лит.-бур.	Х.-монг.	Ст.-монг.	Значение
шүдэн	шүдэн	шүд	šidai	зубы